

Красная Звезда отца Николая

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

«Мама!» – услышала мать пронзительный крик сына. И хотя сам он находился за многие тысячи километров, материнское сердце почуяло: случилась беда. В этот самый миг тело ее мальчика настигла душманская пуля, и он упал, как подкошенный, орошая алой кровью камни афганских гор...

ЧУЖАЯ ЗЕМЛЯ

Мог ли простой перекопский парнишка Коля Зыков предположить, что на его долю выпадет столько испытаний? И что очень скоро жизнь его разделится надвое: до и после. До Афгана и после него. А рубежом стал 1984 год, когда, после окончания Ярославского химико-механического техникума буквально месяц отработав на шинном заводе, Николай наддел солдатскую форму.

– Служба моя началась в ашхабадской учебке, откуда через полгода военного «ликбеза» и освоения БМП нас, совсем еще молодых пацанов, отправили в Афганистан, – вспоминает Зыков.

Служить ему довелось недалеко от Кабула, в разведротте 181-го полка. До поры ничто здесь не напоминало о настоящей войне. Около русских солдат постоянно толклись местные мальчишки. Загорелые и чумазые, они вечно что-то выпрашивали, а если не получалось, то предлагали честный обмен.

– Самым ходовым товаром считались у нас носки, которые почему-то всегда были в дефиците. Афганские «гавроши» с удовольствием и в большом количестве таскали нашим парням этот нехитрый предмет гардероба. А взамен получали чеки, ходившие в этой стране наряду с местными деньгами.

Так прошли первые шесть месяцев на чужой земле. И поначалу было совсем не страшно. Осознание настоящей опасности пришло гораздо позже, когда буквально на глазах у сослуживцев подорвался на мине парнишка-сапер – ему оторвало обе ноги. Стало ясно, что из любого, казалось бы, мирного дома может вылететь шальная пуля. Именно тогда на груди почти у всех русских солдат появились нательные крестики, и в их спасительную силу мальчишки, выросшие в сугубо атеистической стране, верили истово. И хотя открыто в молитвах никто замечен не был, тем не менее эти крестики они берегли как зеницу ока.

ЧЕРЕЗ БОЛЬ И СТРАДАНИЯ

За плечами Николая Зыкова было уже около года «миротворческой деятельности», когда пришла беда. Взвод, в котором служил ярославец, отправился в горы, чтобы выкурить из расщелины душманскую банду. Когда до цели оставалось совсем чуть-чуть, раздалась автоматные очереди. Завязался бой. И в афганское небо навсегда отлетела душа весельчака и балагура москвича Сашки. Еще троих ребят здорово поцарапало. Пуля достала и ярославского паренька, пройдя навывлет у правого плеча и задев легкое.

Пока добрались до медсанбата, Николай потерял много крови. А затем его отправили в Ташкент, в военный госпиталь, где солдату была сделана первая операция. Позже была Рига, и еще трижды скальпель хирурга терзал молодое израненное тело.

– В Ригу ко мне и приехала мама. Ей, ткачихе с «Красного

Перекопа», не по карману было добраться до Узбекистана, а Латвия была почти рядом. Мамины заботливые руки утишали боль, а ласковые слова помогли быстрее подняться на ноги, – так вспоминает тяжелый период в своей жизни Николай Зыков.

После выздоровления вновь был Афган, правда, недолго, всего несколько месяцев. Но то возвращение стало для солдата вдвойне памятным

– в часть пришел приказ о награждении его орденом Красной Звезды. И прямо здесь же, перед строем товарищей, награда была прикреплена на грудь героя. «Служу Советскому Союзу!» – отчеканил Зыков и еще долго потом не мог поверить в то, что ему, обыкновен-

Причем не просто приходил помолиться, но старался помочь чем мог. Постепенно пришло решение посвятить свою жизнь священническому служению. Так обладатель боевого ордена стал студентом, а затем и выпускником Московского духовной семинарии. И почти сразу после ее окончания и получения сана в 1991 году иерей Николай был направлен в село Шопша настоятелем тамошнего Никольского

говением называют его тишкой.

О том, что священник стойко выполняет свое кое предназначение и жил любовью новообращенных земляков, говорит тот, что усилиями прихожан на территории была выделена двупоместная квартира в одной из шопшинских трехэтажек. Чем выделена бесплатно. Это священнослужитель не тает благодарить и здешних жителей, и местные власти.

А еще отец Николай известен до земли самодеятельно удивительно талантливой художнице Надежде Жуковой, которая написала для храма один десяток величавых икон.

– Между прочим, – вспоминает священник, – в детстве мне уже не раз предлагали вернуться в Ярославль, но я не мог бросить дело рук своих. Да и с прихожанами тяжело бы расставаться. И когда по восстановлению храма было мало, вот только найти старую фотографию, где начала здание колокольни, фото можно было бы использовать чертежи и завершить конструкцию. Пока, к сожалению, в архивах я подобной снимка не нашел, но все равно уповаю в этом благодеянии помощь Божескую и человеческую.

ЭПИЛОГ

Так уж получается, что большая часть вывода советских войск из Афганистана, 15 февраля, совпадает с большим православным праздником – Сретения Господня. И отец Николай каждый год в своем поведении непременно помнит тех, кто навечно остался афганским небом, а так же вит русского воина, святого на защите Родины.

ному ярославскому мальчишке, вручили один из высших знаков солдатской доблести.

КРУТОЙ ПОВОРОТ

После возвращения домой герой Афганистана сразу отправился в ярославский Федоровский собор, где поблагодарил Господа за сохраненную жизнь. И такой поступок бывшего солдата был вовсе не случаен: он родился и вырос в семье верующих, а его бабушка и дедушка даже пели когда-то в церковном хоре. Вот и внук их все чаще и чаще стал бывать в храме.

бидонах совхозное молоко. Буквально под корень была снесена колокольня, уцелели лишь голые стены, да кое-где внутри сохранились росписи двухвековой давности.

Молодой священник засучив рукава взялся за восстановление поруганной церкви. О том, чего это ему стоило, можно сегодня только догадываться, но спустя шестнадцать лет шопшинский храм уже не узнать – все в нем теперь дышит красотой и благолепием. И хотя прихожан по сравнению с лучшими временами немного, зато они помогают отцу Николаю чем могут и с благо-

И это не просто вы слова. Потому что ближе к черу собираются семья священника, и супруга Татьяна, сыновья Илья, Александр, Георгий вместе с обязательно рассматривают его армейские фотографии, слушают рассказы о том, как перь уже далекой, войны своих сыновей протоиерей Николай готовит к службам, считая, что через свое служение должен быть каждый уважающий себя человек. Уверена, дети не будут гордиться таким отцом, да будет так во веки веков.

Татьяна КИСЕ